

Шао Минвэй ушёл с работы сразу после того, как проводил Мин Юя.

Он вышел из «Ночей» и взглянул на свой телефон. Было 00:20, время, когда автобус и метро отправляются в последний путь, но в районе, где располагались «Ночи», только что началась вторая половина их ночных сборищ. Неоновые световые вывески ярко сияли и вибрировали, но было как-то немного пустынно. Через улицы можно было услышать слабый звук громкой музыки из разных баров и клубов. Глядя на лица этих беспокойных, но одиноких мужчин и женщин посреди городской ночи, можно было сказать, что они были совершенно другими, чем днём.

Но это не имело ничего общего с Шао Минвэем. Он лишь мельком подумал об этом, потом медленно пошёл по улицам. Расстояние от места его работы до университета было небольшим, и Шао Минвэй вряд ли вызовет такси. Когда он вернётся в университет, он прикинул, уже рассветет. Обычно он изо всех сил старался успеть на последний автобус обратно. Хотя он уже пропустил время, когда ворота были открытыми, тётка из общежития не могла не дать ему поблажки как президенту студенческого союза. Многие знают, что он работающий студент. Кроме того, его лицо, привлекательное для обоих полов, вызывало у людей желание быть рядом с ним. Он умоляюще улыбался тёте из общежития, и она открывала дверь ровно настолько, чтобы он мог войти. Через несколько дней тётя из общежития увидела, что он действительно работает серьёзно и занят допоздна, но она не могла открывать для него ворота каждый день поздней ночью, и сама в основном ложилась спать рано, так что она в частном порядке дала ему ключ от ворот общежития, напомнив ему не говорить другим, иначе она потеряет работу.

Шао Минвэй и сам понимал, что нереально каждый день возвращаться к охраняемому входу в общежитие, а не идти в квартиру, которую он снимал для Шао Жун. Однако он опасался нарушить её покой. Более того, Шао Жун спала в главной комнате, потому что Шао Мэнвэй боялся, что ночью с ней что-то может случиться. Он позволил тёте Цзян спать в гостиной, которая соединялась с кухней, столовой и комнатой Шао Жун. Маленькая квартирка и без того была переполнена, хотя ванная у них уже была общей. Когда Шао Минвэй приходил в квартиру, ему оставалось спать только на полу, поэтому Шао Минвэй возвращался в квартиру только тогда, когда было уже очень поздно. Он ещё не придумал лучшего способа. Ему оставалось лишь теперь каждый день.

Дело было в том, что днём у него было много занятий, а ночью он много работал, вдобавок к длительным поездкам, которые он совершал. Даже если он знал, что клиентов у «Ночей» было много и шансы встретить кого-то из знакомых были малы, это всё равно иногда вызывало у него тревогу. И когда он приходил в общежитие ночью, то всегда показывал улыбающееся лицо. Дух его всё время был настолько напряжён, что даже Железный человек не смог бы этого вынести, и через некоторое время Шао Минвэй немного похудел. Неожиданно тётка из общежития рискнула одолжить ему ключ. Он был очень тронут и, естественно, пообещал, что никогда и никому об этом не скажет. В течение двух дней Шао Минвэй принёс две коробки с коровьим молоком и дорогие медицинские продукты для тётки, которая отвечала за ворота общежития, она приняла их все, и улыбка её растянулась от уха до уха.

Шао Минвэй сегодня работал допоздна, поэтому он, естественно, решил вернуться в квартиру Шао Жун. Несмотря на то, что он был немного пьян, он всё ещё мог идти прямо, хотя его лицо покраснело от алкоголя в теле, из-за которого он опьянел. Прежде чем уйти с шумной улицы, его внешний вид и манеры привлекли пару мужчин и женщин, чтобы завязать с ним разговор.

Добравшись до квартиры, Шао Минвэй достал ключ, чтобы открыть дверь, и вдруг дотронулся до банкнот в кармане, которые дал ему Мин Юй, думая о сияющих и нежных глазах человека в темноте, он некоторое время прибывал в трансе, затем он тайно вздохнул. У него закружилась голова.

Войдя внутрь квартиры, он прошёл мимо дивана-кровати, на котором спала тётя Цзян, и тихо прошёл в главную комнату. Прежде чем застелить свою постель на полу, Шао Минвэй сел рядом с кроватью Шао Жун, задумчиво глядя на её спящее лицо в лунном свете. Шао Жун была чем-то похожа на него, но ещё более нежная и красивая. Жизнь как будто лишила девушку права быть распутной и бойкой. Она слегка хмурилась во сне. Сегодня у неё был один диализ из двух раз в неделю. Каждый раз после диализа Шао Жун тошнило, и она долгое время чувствовала себя некомфортно и ничего не могла есть, поэтому Шао Минвэй изменил первоначальный дневной диализ и перенёс процедуру в больнице на пять часов. После четырех-пяти часов диализа она могла отдыхать. Однако таким образом Шао Минвэй всё ещё работал в «Ночах» и не мог сопровождать её, и это его немного беспокоило. К счастью, была тётя Цзян, но, тем не менее, больница не позволяла членам семьи, кроме пациента, входить в комнату диализа. Шао Минвэй больше не сопротивлялся.

Из-за дискомфорта Шао Жун спала беспокойно, несколько прядей волос прикрывали её щеку. Шао Минвэй осторожно их убрал, но всё же разбудил её.

Шао Минвэй сказал с оттенком сожаления в голосе:

«Я разбудил тебя...»

Она спала чутко, поэтому какое-то время бодрствовала. Она была удивлена, когда увидела своего брата. Боясь разбудить тётю Цзян, она прошептала:

«Брат, ты здесь!»

Затем она быстро поняла, что было очень поздно, и почувствовала запах алкоголя от Шао Минвэя. Её пара красивых бровей сошлась, и она с тревогой сказала:

«Зачем работать так поздно...»

Шао Минвэй улыбнулся и тут же утешил её:

« Гость был пьян, поэтому я остался ненадолго. Это только сегодня, я обычно рано ухожу с

работы».

Шао Жун не знала, что её брат работал эскортом. Она знала, что он был официантом в обычном ресторане, и Шао Минвэй также объяснил, что запах алкоголя на его теле исходил от пьяного гостя. Шао Жун была из сельской местности и имела простой характер. Даже если у неё и были какие-то сомнения, их рассеяло чрезвычайное доверие, которое она питала к своему брату. Однако она всегда чувствовала, что именно она является причиной того, что её брат работает как вол, и винила себя.

«Я виню себя за то, что заставила тебя так много работать...»

Шао Минвэй не хотел, чтобы она винила себя и расстраивалась. Он взглянул на школьную сумку на столе рядом с ним и естественно спросил её:

«Ты пойдёшь завтра в школу?»

Шао Жун любила школу, так как хождение в школу даёт ей почувствовать себя здоровым человеком, поэтому Шао Минвэй легко отвлек её на другой предмет.

«Иду, у меня назначена встреча с Мэй Цзы на уроке речи».

Шао Минвэй коснулся её головы и предупредил.

«Тогда береги себя, не будь такой сумасшедшей, как эта девушка».

Шао Минвэй боялся, что Шао Жун будет тратить слишком много сил, посещая школу, и просто хотел, чтобы она восстанавливала силы дома, но Шао Жун настояла. Если подумать, может быть, если Шао Жун почувствует себя счастливой, это каким-то образом поможет её состоянию. Более того, курсы средней школы не были слишком тяжёлыми. В течение дня он копил деньги, чтобы платить тётке Цзян, чтобы та сопровождала Шао Жун в школе. Платили хорошо, поэтому она согласилась.

«Брат!» Шао Жун нашла слова своего брата забавными, поэтому она решила посмеяться над ним. «Если бы Мэй Цзы знала, что сказал её бог-мужчина, она бы плакала до смерти».

После того, как ночной разговор брата и сестры закончился, Шао Минвэй сначала уложил Шао Жун спать, а затем переоделся. Он тихонько пошёл в общественную ванную комнату здания и воспользовался холодной водой для быстрого омовения.

Вернувшись, он лёг на пол и заснул, что стало концом его слишком напряжённого дня.

.....

На следующее утро Шао Минвэй и Шао Жун позавтракали дома. Они спустились вниз, чтобы вместе сесть на автобус в школу. Шао Минвэй сначала отправил Шао Жун к школьным воротам, прежде чем вернуться на метро в университет К.

Его утренние занятия начинались в десять часов, и он планировал зайти сначала в общежитие, чтобы собрать кое-какие вещи. Когда он спускался по лестнице в общежитие, он услышал позади себя тревожный зов.

«Шао Минвэй».

<http://bllate.org/book/14074/1238794>